

16–20 мая в Чечне и Татарстане попеременно проходит III заседание группы стратегического видения «Россия — Исламский мир». Первые три дня его участники будут находиться в Грозном, а 19–20 мая отправятся в Казань и посетят **Болгар — древнюю столицу Волжской Булгарии**

, где примут участие в празднике

«**Изге Болгар джиены**»

, посвященном принятию ислама предками казанских татар в X веке.

Созданная в 2006 году группа стратегического видения «Россия — Исламский мир» по задумке Москвы должна была стать своего рода площадкой для налаживания связей между Россией и зарубежным мусульманским миром. В 2005 году Россия получила статус наблюдателя в Организации «Исламская конференция» (в 2011 года переименована в Организацию исламского сотрудничества) и чтобы использовать открывшиеся возможности, было решено учредить подобную группу. Тогда ее в качестве сопредседателей возглавили глава Торгово-промышленной палаты России, известный востоковед **Евгений Примаков** и тогдашний президент Татарстана **Минтимер Шаймиев**, которые и провели пять ее заседаний: в Москве, Казани, Стамбуле, Джидде и Кувейте. Последнее прошло в 2009 году, после чего функционирование этой группы на пять лет фактически прекратилось, хотя и было принято решение создать постоянный секретариат группы со штатом сотрудников. Впоследствии секретариат был оформлен и зарегистрирован как Некоммерческое партнерство «Стратегическое партнерство с исламским миром».

В 2014 году решено было возродить работу группы, ее председателем был поставлен уже новый президент Татарстана — **Рустам Минниханов**. Выбор был вполне логичным: Минниханов — частый гость в мусульманских странах, куда он регулярно выезжает в поисках инвестиций для Татарстана, позиционируя последний в качестве «почти исламской республики».

Однако к тому времени гораздо более заметной фигурой в качестве исламского политика стал глава Чечни **Рамзан Кадыров**: он публично демонстрировал свою религиозность, в регионе исламское духовенство получило гораздо больше функций, чем в Татарстане, а шариат стал де-факто частью общественных отношений. Более того, нередко эксперты [рассуждали](#) о неофициальном соперничестве между Кадыровым и Миннихановым в том, кого считать исламским лидером России. Впрочем, сам Кадыров всегда старался подчеркивать старшинство Минниханова, называя его «старшим братом».

В 2015 и 2016 годах заседания группы «Россия — Исламский мир» прошли в Москве и Казани соответственно. В этом году заседание впервые провели в Грозном и в Казани, чтобы в рамках одного мероприятия провести еще Kazansummit-2017 и «Изге Болгар джиен».

Трудно сказать, насколько эффективна и какова практическая польза от подобных заседаний группы «Россия — Исламский мир». С одной стороны, все, что говорится на подобных встречах, абсолютно правильно и справедливо: надо бороться с терроризмом и экстремизмом, нельзя допускать использования ислама в политических целях, нужно развивать и крепить сотрудничество России и мусульманских стран. Однако насколько это удастся воплотить в жизнь на практике? Если посмотреть [состав участников](#), особенно приглашенных зарубежных гостей, то около половины из них составляют бывшие руководители: «бывший президент», «бывший премьер-министр», «бывший министр иностранных дел», «бывший министр транспорта», «бывший заместитель министра» и т. д. Насколько эти люди, находящиеся сейчас в отставке, влиятельны в своих странах? Могут ли они пролоббировать у себя дома какие-то решения, которые будут в унисон тому, что говорилось на форуме в Грозном?

Впрочем, не обошлось и без курьезов. Поводом для одного из них стало заявление главы Агентства инвестиционного развития Татарстана **Талии Миннуллиной**, которая на брифинге в Казани заявила о необходимости развивать «халяль IT», взяв за образец

арабские страны. «Если вы бывали в Арабских Эмиратах, то, наверное, заметили, что если открывать какие-то Интернет-ресурсы, то там они на своем государственном уровне даже фильтруют контент. То есть халяль IT — это программное обеспечение своего рода, которое позволяет фильтровать содержательную часть Интернет-ресурса», — рассказала Миннуллина журналистам, отметив, что «у меня нет детей, но есть племянницы, они не такие глубоко религиозные, но я бы хотела, чтобы на их телефонах и iPad было установлено такое программное обеспечение». Подобные рассуждения 32-летней чиновницы вызвали в рунете вопросы: чем тогда, например, программа «Родительский контроль», устанавливаемая на компьютере для блокировки порнографии, отличается от «халяль IT»? Можно ли смотреть по «халяльному Интернету» детям мультфильм про поросенка Фунтика и передачу «Спокойной ночи, малыши» с главным кукольным героем Хрюшей?

Очевидно, что желание затащить в Татарстан инвестиции из арабских стран стало своего рода «идеей фикс» для Талии Миннуллиной. Ранее [EADaily](#) уже [сообщило](#), как глава татарстанского АИР сменила имидж, чтобы понравиться арабским шейхам. Теперь же выясняется, что в АИР РТ готовы внедрить и «халяльные IT», только чтобы сделать регион похожим на Объединенные Арабские Эмираты.

Тем не менее, думаю, что все эти совершенно бесплодные усилия в Татарстане и дальше будут продолжаться. Провал с открытием первого исламского банка в Татарстане (*Центр партнерского банкинга, созданный как филиал Татфондбанка и Татагропромбанка в марте 2016 года, перестал функционировать после краха своих учредителей в начале 2017 года — прим.*

[EADaily](#)

) не остановил желание местной элиты попробовать еще раз создать нечто подобное в Казани. Здесь стараются проявить упорство: даже заседание группы «Россия — Исламский мир» решили в Татарстане использовать не только для болтовни под лозунгом «за все хорошее и против всего плохого», но и в расчёте на какую-то конкретную пользу. Поэтому это мероприятие объединили с Kazansummit-2017. Но если в Грозном говорили о необходимости бороться с терроризмом, то в Казани будут говорить о том, как будет хорошо и прекрасно, если исламские страны вложат свои деньги в экономику Татарстана. Пока, правда, арабские шейхи не спешат, несмотря на хиджабы на чиновницах и «халяльные IT».

Как это будет ни горько для татарстанских руководителей, отмечу: в Чечне уже сумели привлечь инвестиции из арабских стран. Так, в строительство международного университета в Грозном вложились ОАЭ, став соучредителем вуза, а наследный принц **Мухаммед бен Заид аль-Нахайан** собирается открыть в Чечне филиал фонда имени шейха

Халифа бен Заида аль-Нахайана

, носящего имя главы Эмиратов и отца принца.

С ноября 2016 года Кадыров (как и до этого многократно Минниханов) выезжал в три арабские страны — Саудовскую Аравию, Бахрейн и ОАЭ. За это время глава Чечни сумел привлечь инвестиции без саммитов и без наличия исламских банков в Грозном.

Глядя на это, невольно задаешься вопросом: получается, что «младший брат» проворнее и удачливее «старшего», а Чечня привлекательнее для исламских инвестиций?

Айдар Мубаракзянов, политолог

[Источник](#)